

Батуева Евгения Батуевна
аспирант, ФГБУН «Институт
психологии РАН», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0197-2306
e-mail: batuevaevgenia81@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. Представлены результаты теоретического и эмпирического исследований определения понятия «терроризм». В результате анализа работ, посвященных психологии терроризма, выделено пять подходов в определении терроризма: терроризм как форма деятельности; терроризм как коммуникативная стратегия; терроризм как форма войны; терроризм как форма конфликта; терроризм как форма экстремизма. Проведен анализ ассоциаций респондентов, связанных с понятием «терроризм». Выделено три группы ассоциаций с этим понятием: характеристики, мотивировки и последствия терроризма. Характеристики связаны с оценкой терроризма, личности террориста и отношения к терроризму. Мотивировки подразделяют на личностные, межличностные и общественные. Последствия проявляются на уровне личности, социальной группы и общества. В основе классификации лежит направленность ассоциаций: отрицательная, нейтральная (неоднозначная) и положительная (оправдательная). Также выделены эмоциональные, рациональные и ценностные составляющие отношения к терроризму.

Ключевые слова: психология терроризма, отношение к терроризму, определение терроризма, контент-анализ сочинений, характеристики терроризма, мотивировки терроризма, последствия терроризма, ценностное отношение.

Цитирование: Батуева Е.Б. Социально-психологические подходы к определению терроризма//Вестник университета. 2020. № 6. С. 173–178.

Batueva Evgenia
Postgraduate Student, Institute
of Psychology RAS,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0197-2306
e-mail: batuevaevgenia81@rambler.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF TERRORISM

Abstract. The results of a theoretical and empirical study of the definition of “terrorism” have been presented. As a result of the analysis of works devoted to the psychology of terrorism, five approaches to the definition of terrorism have been distinguished: terrorism as a form of activity; terrorism as a communicative strategy; terrorism as a form of war; terrorism as a form of conflict; terrorism as a form of extremism. Respondents’ associations related to the concept of “terrorism” have been analysed. Three groups of associations with this concept have been emphasized: characteristics, motivations, and consequences of terrorism. Characteristics are related to the assessment of terrorism, the identity of the terrorist, and attitudes to terrorism. Motivations are divided into personal, interpersonal and social. The consequences are manifested at the level of the individual, social group and society. The classification is based on the orientation of associations: negative, neutral (ambiguous) and positive (exculpatory). Emotional, rational and value components of the attitude to terrorism also have been highlighted.

Keywords: psychology of terrorism, attitude to terrorism, definition of terrorism, content analysis of essays, characteristics of terrorism, motivations for terrorism, consequences of terrorism, value attitude.

For citation: Batueva E.B. (2020) Socio-psychological approaches to the definition of terrorism. *Vestnik universiteta*. I. 6, pp. 173–178. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-6-173-178

Проблема терроризма в настоящее время сохраняет свою актуальность. В связи с этим необходимо изучение определения терроризма как на научном, так и обыденном уровнях. Проведенный анализ литературы свидетельствует о том, что терроризм – разностороннее явление, которое можно рассматривать как форму ведения современных войн, крайнюю степень экстремизма и социальных конфликтов. Его можно исследовать как особый вид деятельности и коммуникативного взаимодействия. Террористический акт можно изучать с позиции экстремальной ситуации, в результате пребывания в которой возникают различные по тяжести и длительности эмоциональные переживания. В связи с этим выделено пять подходов в изучении и определении терроризма.

© Батуева Е.Б., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).



1. *Терроризм как форма деятельности.* Французский исследователь А. Котта отмечает, что «на протяжении жизни не более чем одного поколения терроризм из кустарного действия горстки анархистов-утопистов, мнивших себя революционерами или ясновидцами, превратился в современную форму социальной деятельности, вторгшуюся во все сферы жизни общества» [7, с. 56]. Терроризм проявляется в разных формах деятельности: политической, военной, экономической, преступной и т. д., «имеет свою психологическую структуру, исходит из определенных мотивов и направлена на достижение определенных целей» [9, с. 76–77; 14]. По мнению Б. Г. Чуркова, «психология и философия террористической деятельности имеет существенную специфику, иногда малопонятную, если исходить из общепринятых мотивационных и поведенческих стандартов» [16, с. 41].

2. *Терроризм как коммуникативная стратегия.* Самое важное в терроризме, по мнению К. Хиршмана, коммуникативная стратегия – террористы стремятся завоевать мышление граждан [15]. С помощью средств массовой коммуникации происходит многократное увеличение эффекта террористических актов: увеличивается количество пострадавших, привлекаются сторонники и сочувствующие, тем самым формируется необходимое для террористов общественное мнение, целью которого является давление на власть [11]. Развитие средств массовой коммуникации позволяет дистанционно осуществлять террористические акты, сохраняя анонимность их организаторов и т. д.

3. *Терроризм как форма войны.* Как военные, так и террористы преследуют цель не просто уничтожения противников и причинение максимально возможных разрушений, а «психологическое подавление воли противника к сопротивлению». С помощью терактов передается «определенное символическое послание, апеллирующее к большой аудитории» [6, с. 198; 17, с. 67]. По мнению А. И. Юрьева, когда «глобализация открыла техносферу как инструмент вооруженного нападения, стало ясно, что терроризм – это разновидность войны» [17, с. 65]. В современных условиях терроризм стал тем, чем была для Карла фон Клаузевица война – «актом насилия, имеющего целью заставить противника выполнить нашу волю, ... подлинным оружием политики, продолжением политических отношений, проведением их другими средствами» [5].

4. *Терроризм как форма конфликта.* Терроризм рассматривается исследователями как одна из наиболее агрессивных форм протестного и этнорелигиозного конфликта, одна «из крайних форм проявления современных конфликтов, как глобальная форма проявления конфликта цивилизаций» [2; 3, с. 163; 10]. При изучении взаимосвязи терроризма и конфликта необходимо иметь в виду, что терроризм может быть как причиной, так и следствием, сопутствующим фактором различных конфликтов.

5. *Терроризм как форма экстремизма.* В литературе часто встречаются определения терроризма как крайней степени проявления экстремизма: Ольшанский, 2002 г.; Паин, 2002 г.; Сорока, 2006 г.; Фетискин, Кондрат, Миронова, Шепелева, 2007 г.; Соснин, Нестик, 2008 г.; Куликов, Суслонов, 2018 г. и др. Именно экстремистские идеи во многом определяют масштабы, средства, методы и объекты террористической деятельности.

Террористический акт можно отнести к «экстремальным» или «кризисным» ситуациям, поскольку он выходит за рамки «повседневного человеческого опыта» [12, с. 15]. Именно характеристики экстремальности (например, неопределенность, внезапность) во многом способствуют возникновению после терактов различных психологических реакций и психических расстройств. Согласно результатам исследования Ю. В. Быхолец и Н. В. Тарабриной, в качестве стрессора выступают не только сами теракты, но и представления о нем [1].

В рамках диссертационного исследования проведено исследование ассоциаций, связанных с терроризмом, на молодежной выборке, в котором приняли участие 190 человек в возрасте от 18 до 25 лет. В результате сделаны следующие выводы.

1. Содержание понятия о терроризме объемно и включает в себя разнонаправленные оценки как самого явления, так и субъекта террористической активности. Характеристики терроризма тесно связаны с отношением к нему (табл. 1). На обыденном уровне преобладает идейно-ценностная (морально-нравственная) оценка терроризма: «террорист для одного человека является для другого борцом за независимость», «... не действие само по себе, а именно интерпретация этого действия как акта терроризма позволяет назвать его исполнителя террористом» [8, с. 31; 13, с. 37].

Таблица 1

Характеристики и отношение к терроризму

Характеристика терроризма	Отрицательная (негативная)	Терроризм	Война, убийство, конфликт, преступление; нападение, разбой, фанатизм; насилие; угроза; жестокость; агрессия, опасность
		Террорист	Грязь, зло, подлость, ложь, кровь; проблема
		Отношение	Звери; нелюди, тварь, грязь; жалкий; убийца, фанатик, нацисты; эгоист (эгоизм)
	Неоднозначная	Терроризм	Бесчеловечно, безнравственно, аморально, осуждение; негативно, отрицательно, крайне (категорически) отрицательно; неприемлемо, не может быть оправдан, плохо
		Террорист	Деятельность, цель, метод; средство, решение; точка зрения явление
		Отношение	Группа, люди, человек
	Оправдательная	Терроризм	Неоднозначное, неопределенное, нейтральное
		Террорист	Сила, выбор, выход способ, борьба, протест
		Отношение	Борец за справедливость, свободу, независимость; герой
			Не осуждаю, положительное

Составлено автором по материалам исследования

2. Анализ представлений респондентов о причинах терроризма подтверждает комплексный характер мотивации терроризма на личностном, межличностном и общественном уровнях (табл. 2). При объяснении индивидуально-личностной мотивации террористов респонденты использовали диаметрально противоположные оценки: теракты совершают либо сильные, либо слабые, психически нездоровые люди. В качестве основных межличностных причин терроризма указаны отрицательные: перенесенные обиды и унижения, вина родителей и окружающих. Положительные и нейтральные личностные и социальные причины терроризма выявлены не были. На уровне общества, респонденты выделяют комплекс факторов, способствующих возникновению терроризма: отрицательные (несправедливость, политика, государство), нейтральные (власть, деньги, религия, экономика и идеология) и положительные (необходимость, стремление к справедливости и свободе) общественные причины. Вероятно, контрастные оценки причин терроризма связаны с тем, что респонденты не имеют четкого представления о террористах и имеют различный опыт переживания террористической угрозы [4].

Таблица 2

Мотивировки терроризма

Мотивировки терроризма (объяснение причин)	Отрицательное	Личностные причины (Террорист)	Неуверенный, зависимый, слабый (слабость), неудовлетворенный, психика (психически нездоровый, психически неустойчивый и т. д.)
		Межличностные причины (Люди)	Вина (родителей, окружающих в том, что человек стал террористом), унижение, обида
		Общественные причины	Политика, власть, государство, деньги, несправедливость
	Нейтральное	Личностные причины (Террорист)	-
		Межличностные причины (Люди)	-
		Общественные причины	Религия, экономика, идеология
	Положительное	Личностные причины (Террорист)	Сильный
		Межличностные причины (Люди)	-
		Общественные причины	Необходимость, справедливость, свобода, идея

Составлено автором по материалам исследования

3. Выделена группа ассоциаций, связанных с личностными, социальными и общественными последствиями терроризма (табл. 3). Наибольшее количество ассоциаций связано с отрицательными последствиями. На уровне личности они проявляются, например, в виде переживания страха, ненависти или неуверенности; на социальном уровне – смерти невинных людей; общественном – уничтожения, разрушения и разногласия в обществе. Часть респондентов оценивают последствия терактов менее эмоционально: объектами терактов являются население и общество, теракты вызывают интерес и непонимание. Тем не менее, у них отчетливо выражена потребность в безопасности, стремление к защите со стороны государства и правительства. Выявлено небольшое количество ассоциаций, связанных с положительными общественными и личностными последствиями терактов: терроризм – это свобода и справедливость, террорист может быть оправдан и прощен. Но, по мнению респондентов, терроризм не имеет положительных социальных последствий, что свидетельствует об однозначном осуждении применения терактов против мирного населения.

Таблица 3

Последствия терроризма

Последствия терроризма	Отрицательные	Личностные (переживания объекта терроризма)	Ужас (ужасно), страх, боязнь (боюсь), неуверенность, отчаяние, горе, боль, тревога, опасность, страдание, ненависть
		Социальные (другие объекты терроризма)	Смерть, гибель, пострадавшие, мирные, невинные, неповинные, дети, родные, близкие, жертва, кровь, несчастье, не заслужил, не застрахован
		Общественные	Уничтожение, разрушение, ущерб, вред, разногласия
	Нейтральные	Личностные (переживания объекта терроризма)	Не понимаю, интерес
		Социальные (другие объекты терроризма)	Человек, люди, население, заложник
		Общественные	Защитить, не допустить, наказание, государство, правительство, общество, управление, безопасность
	Положительные	Личностные (переживания объекта терроризма)	Может быть оправдан, может исправиться, прощение
		Социальные (другие объекты терроризма)	-
		Общественные	Свобода, справедливость

Составлено автором по материалам исследования

4. Ассоциации, включенные в группы «оценка терроризма» и «объяснение терроризма», больше связаны с субъектом террористической активности, а «последствия терроризма» – с объектом террористического воздействия.

5. Выделены эмоциональные, рациональные и ценностные составляющие отношения к терроризму. Эмоциональные составляющие отношения к терроризму проявляются в ассоциациях, связанных с характеристикой, мотивировкой и последствием терроризма. Это, например, слова: звери, жесткость, унижение, горе, страдание и ненависть. Рациональные составляющие отношения к терроризму проявляются в объяснении причин терроризма, например, терроризм – это деньги, экономика, власть, политика, решение, средство, метод. Ценностные составляющие отношения к терроризму проявляются главным образом в оценке террориста: например, террорист(ы) – нацист, нелюди или террорист – герой, борец за справедливость и свободу.

Таким образом, отсутствие единого определения понятия «терроризм» обусловлено многоаспектностью и исторической изменчивостью, эмоциональной насыщенностью данного феномена. Оценка терроризма во многом «... зависит от идейной, мировоззренческой позиции исследователя или принадлежности оценивающего или к субъекту или объекту терроризма» [13, с. 37]. В результате эмпирического исследования выявлено, что объяснения мотивов и последствий терроризма отличаются в зависимости от модальности оценки терроризма и субъекта террористической активности, отношение к терроризму различно. Выделены

эмоциональные, рациональные и ценностные составляющие отношения к терроризму. Полученные результаты подтверждают комплексный и разносторонний характер как самого явления терроризма, так и его мотивации, что проявляется как на обыденном, так и научном уровнях.

Библиографический список

1. Быховец, Ю. В. Тарабрина, Н. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: руководство. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 85 с.
2. Дмитриев, А. В. Социальный конфликт: общее и особенное. – М.: Гардарики, 2002. – 526 с.
3. Журавлев, А. Л., Соснин, В. А., Китова, Д. А. Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – 412 с.
4. Знаков, В. В. «Психология понимания мира человека». – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 488 с.
5. Клаузевиц, К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934 // Милитера. Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html> (дата обращения: 05.03.2020).
6. Лежнина, О. А. Психология войны: смена мифологий // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Под ред. проф. М. М. Решетникова. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2004. – С. 195-203.
7. Международный терроризм и право / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – С. 56-59.
8. Мохаддам, Ф. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию. – М.: Форум, 2011. – 288 с.
9. Ольшанский, Д. В. Психология террора. – Екатеринбург: Деловая книга; М.: Академический Проспект, ОППД, 2002. – 320 с.
10. Природа этнорелигиозного терроризма / Под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 365 с.
11. Соболев, В. А. Государственно-политические основы противодействия терроризму // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. Вып. 4. – М.: Известия, 2007. – С. 103-113.
12. Солдатова, Г. У., Шайгерова, Л. А., Шляпников, В. Н. Психологические последствия террористического акта: Опыт Беслана // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 6. – С. 15-25.
13. Соснин, А. А., Нестик, Т. А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 240 с.
14. Тхостов, А. Ш., Сурнов, К. Г. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1(2). – С. 27-32.
15. Хиршман, К. Меняющееся обличье терроризма // Международный терроризм и право; отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – С. 26-37.
16. Чурков, Б. Г. Мотивационные и идейные основания современного терроризма // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения и терроризм. – 1993. – Вып. 4. – С. 4-59.
17. Юрьев, А. И. Политическая психология терроризма // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора; под ред. проф. М. М. Решетникова. – СПб.: ВЕИП, 2004. – С. 64-87.

References

1. Bykhovets Yu. V., Tarabrina N. V. Psikhologicheskaya otsenka perezhivaniya terroristicheskoi ugrozy [*Psychological assessment of the experiencing the terrorist threat*]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2010. 85 p.
2. Dmitriev A. V. Sotsial'nyi konflikt: obshchee i osobennoe [*Social conflict: general and special*]. Moscow, Gardariki, 2002. 526 p.
3. Zhuravlev A. L., Sosnin V. A., Kitova D. A. Problemy sotsial'nykh konfliktov v sovremennoi psikhologii: sushchnost', determinanty, regulirovanie [*Problems of social conflicts in modern psychology: essence, determinants, regulation*]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2018. 412 p.
4. Znakov V. V. Psikhologiya ponimaniya mira cheloveka [*Psychology of understanding the human world*]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2016. 488 p.
5. Klauzavets K. O voine [*About the war*]. Moscow, Gosvoenizdat, 1934. Available at: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html> (accessed 05.03.2020).
6. Lezhnina O. P. Psikhologiya voyny: smena mifologii [*Psychology of war: changing mythologies*]. Psikhologiya i psikhopatologiya terrorizma. Gumanitarnye strategii antiterrora [*Psychology and psychopathology of terrorism. Humanitarian strategies of antiterror*]. Pod red. prof. M. M. Reshetnikova. St. Petersburg, Vostochno-Evropeiskii Institut psikhoanaliza, 2004, pp. 195-203.

7. Mezhdynarodnyi terrorizm i pravo [*International terrorism and law*]. Otv. red. Yu. S. Pivovarov. Moscow, INION RAN, 2004. Pp. 56-59.
8. Mokhaddam F. Terrorizm s tochki zreniya terroristov: chto oni perezhivayut i dumayut i pochemu obrashchayutsya k nasiliyu [*Terrorism from the terrorists' point of view: what they experience and why they turn to violence*]. Moscow, Forum, 2011. 288 p.
9. Ol'shanskii D. V. Psikhologiya terrora [*Psychology of terror*]. Ekaterinburg, Delovaya kniga; Moscow, Akademicheskii prospect, OPPL, 2002. 734 p.
10. Priroda etnoreligioznogo terrorizma [*The nature of ethno-religious terrorism*]. Pod red. Yu. M. Antonyana. Moscow, Aspekt Press, 2008. 365 p.
11. Sobolev V. A. Gosudarstvenno politicheskie osnovy protivodeistviya terrorizmu [*State-political bases of counter-terrorism*]. Nauchnye problemy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. K 15-letiyu obrazovaniya Soveta Bezopasnosti Rossiskoi Federatsii [*Scientific problems of national security of the Russian Federation. To the 15th anniversary of the formation of the Security Council of the Russian Federation*]. Moscow, Izvestiya, 2007, I. 4, pp. 103-113.
12. Soldatova G. U., Shaigerova L. A., Shlyapnikov V. N. Psikhologicheskie posledstviya terroristicheskogo akta: Opyt Beslana [*Psychological consequences of terrorist act: Experience of Beslan*]. Voprosy psikhologii [*Voprosy Psikhologii*], 2008, vol. 29, no. 6, pp. 15-25.
13. Sosnin V. A., Nestik T. A. Sovremennyi terrorizm: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [*Modern terrorism: socio-psychological analysis*]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2008. 238 p.
14. Tkhostov A. Sh., Surnov K. G. Motivatsiya terrorista [*Motivation of terrorist*]. Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [*National Psychological Journal*], 2007, no. 1 (2), pp. 27-32.
15. Hirshman K. Menyayushcheesya oblich'e terrorizma [*Changing face of terrorism*]. Mezhdynarodnyi terrorizm i pravo [*International terrorism and law*]. Otv. red. Yu. S. Pivovarov. Moscow, INION RAN, 2004. Pp. 25-37.
16. Churkov B. G. Motivatsionnye i ideinye osnovaniya sovremennogo terrorizma [*Motivational and ideological foundations of modern terrorism*]. Sotsial'nye konflikty: ekspertiza, prognozirovaniye, tekhnologii razresheniya i terrorizm [*Social conflicts: expertise, forecasting, resolution technologies and terrorism*], 1993, I. 4, pp. 4-59.
17. Yur'ev A. I. Politicheskaya psikhologiya terrorizma [*Political psychology of terrorism*]. Psikhologiya i psikhopatologiya terrorizma. Gumanitarnye strategii antiterrora [*Psychology and psychopathology of terrorism. Humanitarian strategies of antiterror*]. Pod red. prof. M. M. Reshetnikova. St. Petersburg, Vostochno-Evropeiskii Institut psikhoanaliza, 2004. Pp. 64-87.